

— ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ —

УДК 398.224(=512.157)

В. С. Данилова, Н. Н. Кожевников

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ЯКУТСКОГО ЭПОСА ОЛОНХО

Для философского исследования олонхо необходимо рассмотреть несколько его онтологических сфер и, прежде всего, культурологическую. Предметами исследования культурологической сферы являются набор Архетипов, Мимы, Культурные универсалии. В настоящей статье авторы ограничиваются набором основных архетипов эпоса олонхо: Выбор (перекресток), Камень, Гора, Мировое дерево, Число, Лестница, Дом, Порог, Путь. Некоторые архетипы имеют много граней. Так, *Священное дерево* выполняет фундаментальные функции, обеспечивая связь между Верхним, Средним и Нижним мирами, является центром для любых пространственных перемещений в пределах Срединного мира и обителью покровительницы, защитницы людей. Архетип *Пути* связывает организацию структур бессознательного для деятельности личности и транслируется на сознание и место человека в основных сферах мира. Основными Мимами олонхо можно считать: задумчивую, созерцательную интонацию повествования; использование многократных уточнений, характеризующих образы героев, природных явлений с самых разных сторон; подробно описывает характерные элементы быта якутов.

В итоге выявлены две группы культурных архетипов. Для описания Среднего мира фундаментальными характеристиками являются Гора, Священное дерево, Дом. Для подвигов богатырей – фундаментальные архетипы: Выбор, Камень, Лестница. Средний мир имеет ясный центр и границы. Богатырь всегда стоит перед выбором, но он сознательно выбирает трудный путь, поскольку именно он способен вывести его на главное зло, которое необходимо преодолеть, чтобы люди его рода жили счастливо. Рассмотрены также процессы, посредством которых архетипы связаны с «коллективным бессознательным» (постоянное ощущение центра Мира и т. п.). Автор также выделяет три основных уровня мировоззренческих универсалий: уровень отдельной личности; уровень планетарно-цивилизационных подсистем; планетарно-космический уровень мировоззренческих универсалий, направленный на выявление инвариантов для совместного развития всех этих уровней. В олонхо все эти три уровня оказываются тесно переплетенными, совершенно самобытными и уникальными.

Ключевые слова: архетипы, священное дерево, путь, задумчивая интонация, коллективное бессознательное, личность, перевал, выбор, камень, гора, число, лестница.

V. S. Danilova, N. N. Kozhevnikov

Cultural representation of the Yakut epic olonkho

For philosophical research of Olonkho, one needs to consider a few of its ontological areas and, above all, the cultural one. The subjects of the culturological sphere studies are archetypes, memes, and cultural universals. In this article we limit ourselves to a set of basic archetypes of the Olonkho epic: The Choice (intersection), The Stone, The Mountain, The World (sacred) Tree, The Number, The Ladder, The House, The Threshold and The Path. Some archetypes are multifaceted. For example, *the Sacred Tree* performs fundamental functions of

ДАНИЛОВА Вера Софроновна – д. филос. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова.

КОЖЕВНИКОВ Николай Николаевич – д. филос. н., проф., СВФУ им. М. К. Аммосова.

E-mail: nikkoz@gmail.com

DANILOVA Vera Sofronovna – Doctor of Philosophical Sciences, Prof., M. K. Ammosov NEFU.

KOZHEVNIKOV Nikolay Nikolaevich – Doctor of Philosophical Sciences, Prof., M. K. Ammosov NEFU.

E-mail: nikkoz@gmail.com

providing a link between the Upper, Middle and Under Worlds; it is the hub for all spatial movements within the Middle World' and the home of the patroness, a protector of the people. *The Path* archetype connects the organization structures of the unconscious in the individual activities and translates to the consciousness and man's place in the main areas of the world. The main Olonkho memes are as follows: a brooding, contemplative tone of the narrative; the use of multiple refinements characterizing the hero's images of natural phenomena from various sides; a detailed description of the characteristic elements of the Yakut life.

As a result, the two groups of cultural archetypes are identified. To describe the fundamental characteristics of the Middle World there are The Mountain, The Sacred Tree, The House. The Middle World has a clear center and borders. For description of the exploits of heroes the fundamental archetypes are The Choice, The Stone, The Ladder. The Hero always faces a choice, but he deliberately chooses the hard path, since it leads him to the main evil to be overcome, so that the people of his kin could live happily ever after. The article considers the processes through which the archetypes are related to the "collective unconscious" (the constant feeling of the center of the World, etc.). The author also marks out three basic levels of worldview universals: the level of an individual; level of planetary civilizational subsystems; planetary-cosmic level of worldview universals aimed at identifying the invariants for the joint development of all these levels. In the olonkho all these three levels are closely intertwined, completely original and unique.

Keywords: archetypes, Sacred Tree, Path, thoughtful intonation, collective unconscious, individual, Pass, Choice, Stone, Mountain, Number, Ladder.

Введение

Олонхо является универсальным эпосом, ориентированным на общечеловеческие ценности и тесно связанным с эпосами других народов, что было предметом исследования в работах И. В. Пухова [1, 2], а также др. авторов [3], [4]. Для философского и научного исследования уникальности и фундаментальности олонхо необходимо рассмотреть основные онтологические сферы, прежде всего, культурологическую и выделить фундаментальную систему понятий, характеризующую эти сферы. Такой подход возможен только на основе универсальной философской методологии. Предметами исследований культурологической сферы являются система архетипов, мимы, культурные универсалии.

Архетипы по К. Г. Юнгу – «коллективные универсальные паттерны (модели) или устойчивые мотивы, возникающие из коллективного бессознательного и являющиеся основным содержанием религий, мифологий, легенд и сказок. Сами по себе архетипы чисто формальны, а содержанием наделяются лишь тогда, когда наполняются материалом сознательного опыта» [5, с. 200; 6]. С «архетипами» тесно коррелирует «гештальтпсихология», исходящая из целостности человеческой психики и исследующая восприятия окружающего мира в виде гештальтов (психических структур, воспринимаемых как единое целое).

Мимы (во многих литературных источниках встречается искаженное написание «мемы», прочно укоренившееся в Интернете) – дискретные структурные элементы культуры, единицы передачи культурной информации, т. е. имитации. Передаются из поколения в поколение, играют роль аналогичную той, которую выполняют гены в биологической эволюции [7, 8].

Мимы по Докинзу находятся в постоянной конкуренции между собой и те из них, которые выиграли эту конкуренцию – добились успеха и покорили наибольшее количество умов, – образуют собой практики и творения, которые мы называем современной культурой. Это мелодии, идеи, крылатые выражения, моды, способы изготовления посуды и постройки...» [7; 9, с. 29]. Мимы являются скрытой, внутренней репрезентацией знания, которая также при воздействии среды имеет определенные проявления во внешнем поведении человека и его культурных артефактах – например, юбках и мостах» [9, с. 30].

Культурные (мировоззренческие) универсалии характеризуют объективную и субъективную деятельность человека, во взаимосвязи с процессами отношений к другим людям, обществу. Культурные универсалии включают в себя все родовые общечеловеческие формы общественной жизни, главными из которых являются: труд и общение, поддержание общественного порядка и управление, воспитание, нравственное сознание. Все цивилизованные общества уделяли основное внимание обрядам, связанным с рождением детей, организацией свадеб, погребением умерших. «Именно в их системе складывается характерный для исторически

определенного типа культуры образ человека и представление о его месте в мире, представления о социальных отношениях и духовной жизни, об окружающей нас природе и строении её объектов и т. д. Мировоззренческие универсалии определяют способ осмысления, понимания и переживания человеком мира» [10, с. 270].

Архетипы героя и Среднего мира в олонхо

Коллективное бессознательное, в котором запечатлены опыт и память человечества является универсальным, имеет личностный и планетарный масштаб [6]. Вследствие этого сходные архетипы проявляются в мифах всех народов, посредством их взаимосвязи с универсальными общечеловеческими структурами сознания. В эпосе олонхо можно выделить целый набор архетипов: Выбор (перекресток), Камень, Гора, Мировое дерево, Число, Лестница, Дом, Порог, которые ярко иллюстрируются текстами «Нюргун Боотур Стремительный» П. А. Ойунского. В качестве рабочей гипотезы выделим в эпосе «Нюргун Боотур Стремительный» две группы культурных архетипов: для описания Среднего мира и для описания подвигов богатырей.

Архетипы и их система задают определенное качество формы – гештальт как целое, в котором то, что проявляется в отдельной его части, определяется внутренним структурным законом всего этого целого. В олонхо мы встречаем одни и те же структуры, составленные из этих архетипов. В различных олонхо деяния богатыря начинаются от его Дома, возле которого он делает свой жизненный Выбор, часто возле некоего Камня. Потом начинается его трудная многолетняя Дорога с Перекрестками, преодолением Гор, Лестниц, Порогов. Мир, окружающий богатыря, начинается от Мирового дерева и ограничен Горой. Еще одним центром этого мира является Дом.

Гештальт (динамическая форма, структура)¹ открывает путь к исследованию фрактальности текста эпоса. Если мы имеем один или два элемента структуры на основе вышеупомянутых архетипов, то остальная её часть может быть легко достроена. При этом может использоваться другая «тональность» или вариации, однако сама структура будет узнаваемой и запоминаемой. Все герои олонхо и подсистемы окружающего их мира имеют свои гештальты (особым образом организованные целостности), к которым можно прийти не в результате логического или когнитивного анализа, но внезапно, хотя и не сразу в результате некоторого инсайта (озарения). Группы архетипов становятся устойчивыми за счет связывания вышеупомянутых гештальтов посредством следующих процессов.

Вертикальные перемещения различного качества по Священному дереву можно рассматривать как переходы от состояний сознания (надсознания) к различным уровням подсознания. Такое перемещение представляет собой возможность, но реальность не позволяет это осуществить, потому что племена верхних *абаасы* вытянули бы из священного дерева все его соки:

Свирепые верхние абаасы,
Чьи завистливые огневые глаза,
Чьи железные клювы остры,
Отведали бы моих плодов,
Взялись бы хвалить, клевать
Золотые орехи мои,
Стали бы пожирать
Желтую благодать мою,
Стали бы жадно пить
Белую благодать мою...
И высокие ветви мои
Сохнуть начали бы тогда,
Рухнул бы могучий мой ствол,
Пошатнулось бы счастье Средней земли [12, с. 50].

Точно также как и нижние *абаасы*:

Высосали бы сок из меня,
Высохли бы корни мои;

¹ В противовес трактовке сознания как «сооружения из кирпичей (ощущений) и цемента (ассоциаций) утверждался приоритет целостной структуры, от общей организации которой зависят её отдельные компоненты [11, с. 161].

И без опоры в земле
Рухнуло бы я с высоты
Грузным своим стволем...
Беззащитным остался бы Средний мир [12, с. 50].

Постоянное ощущение центра Мира в процессе любой деятельности человека является естественной его потребностью. Сначала людей не было в центре мира:

Широкой равнины той;
Прославленное имя её –
Праматерь Кыладыкы...
Пока с высоты
Белых неколебимых небес
Великий Айынга Сизр Тойон
Трех своих любимых детей
На облаке не опустил,
Повелев им жить на средней земле, –
До той поры никто из людей
На просторах праматери Кыладыкы,
На изобильной её груди
Не построил себе жилья... [12, с. 46].

Символом благополучия обитателей Срединного мира является дух-хозяйка Земли. Именно она обеспечивает человеку внутреннюю гармонию, охватывающей все сферы его «Я».

В древе том обитает
Хозяйка Земли,
Дух великий деревьев и трав,
Аан Алахчын,
Манган Мангхалыын,
Дочь Юрюнг Аар Тойона,
Владыки небес,
Посланная жить на земле,
Одарить щедротами
Средний мир,
Украсить, обогатить
Долину жизни грядущих людей,
Деревом матерью быть
Племенам уранхай-саха [12, с. 49].

Защитница людей, и когда Средний мир оказался разоренным злыми силами, *Аан Алахчын*:

Выпрямилась во весь свой рост,
Высотой с дерево стала она,
Косы длинные до земли опустив,
Глаза блистающие подняв
К трехъярусным небесам,
Протяжно петь начала...
Взывая к сидящему в высоте
Юрюнг Аар Тойону –
Отцу своему [12, с. 54].

Это её обращение онтологизировано. Три богатыря, охраняющих вход в Верхний мир, заметили, что:

Из пределов Среднего мира...
Кто-то с воем и клекотом
К нам летит,
Хочет мир небес возмутить [12, с. 56].

Хотели сбросить его обратно, но оказалось, что это:

Летит сюда крылатой стрелой

Голос Аан Алахчын самой,
Дух её челюсти и языка [12, с. 58].

Архетипы «Священное дерево», «Дом» являются фундаментальными характеристиками Срединного мира, границами которого является «Гора». Они образуют структуру, являющуюся основанием для всех происходящих в этом мире событий. Здесь «Священное дерево» находится в центре мира, является средоточием энергии, определяющей развитие мира и его основных подсистем, прежде всего, людей и принадлежащего им домашнего скота. Гора (Горы) помимо границ Срединного мира, посредством проходящих по ним перевалов связывают этот мир с двумя другими: Нижним и Верхним. Именно из-за этих гор могут прийти и приходят те беды, которым подвергается население Среднего мира. Дом – средоточие семьи, благополучия, достатка. К нему стремится любой человек Среднего мира. Он является основанием для семьи, воспитания детей, центром семейной духовности.

Обычный человек не достигает границ среднего мира. Для этого необходимы герой и его архетипы. Так архетип «Пути» имеет четкое экзистенциальное назначение, ставящее род *айыы аймага* перед проблемами выживания или процветания. Преодоление пути (для героя он всегда горизонтальный) есть подвиг. Такой путь начинается от Дома или святилища и заканчивается местом, где собраны высшие сакральные ценности. Срединный мир соединен двумя проходами (вертикально-горизонтальными) с Верхним миром и двумя – с Нижним. По ним могут перемещаться «мифологические персонажи или служители культа (шаманы)... Обычный персонаж проделывает вертикальный путь лишь фигурально – «путешествует» его душа» [13, с. 352].

Восточный Проход *Сизги Маган Аартык*, загибающийся «вверх как лыжный носок», соединяет людей с миром светлых божеств *Айыы*. Перед этим проходом живут божества, спустившиеся с небес и покровительствующие лошадям и людям, и также их первопредки – *Саха Саарын Тойон* и *Сабыйа Баай Хотун*. Западный проход *Кээхтийэ Хаан Аартык* соединяет Средний мир с миром верхних *абаасы*, откуда на людей спускаются несчастья, болезни, беды. Природа здесь ущербная, некрасивая, зловещая. В Нижний мир ведут спуски. Через Южный – *Хаан Дьаралык Аартык* и Северный – *Улуу Дьаралык Аартык* (Куктуйский перевал) проникают в Средний мир богатыри нижних кровавых *абаасы*, стремящиеся уничтожить людей, присвоить их имущество. Таким образом, эти пути в олонхо имеют четкое предначертание для людских судеб. Архетип *Пути* связывают организацию структур бессознательного для деятельности личности и коллектива и транслируется на сознание и место человека в основных сферах мира.

У перевалов есть свои духи хозяева:

Перевал Кээхтийэ-Хаан,
Чья хозяйка – свирепый дух;
Здесь лютует она,
Здесь колдует она,
Обвалами грохоча [12, с. 49].

Южному, Северному и Западному перевалам предшествуют горы:

Далеко на Южной её стороне
Возвышаются девять горбатых гор...
Простершиеся на боку...
По ущелью обширный лег перевал,
А за перевалом – провал...
Там крутыми уступами горный путь
Опускается в Нижний мир,
Утесы острые там,
Словно зубья гребня торчат [12, с. 46].

Северного склона небес, –
Выступают из мглы вихревой
Восемь свирепых горных вершин...
Выше этих железных гор
На округло-широких крыльях своих

Носитель смерти парил –
Небесный орел Хотой Хомпорун,
С металлически-звонким клювом своим,
С клекочуще-каменным небом своим,
Медные лапы, хвост острой [12, с. 48].

Там под нижним краем
Закатных небес –
Подымаются словно белый дым,
Громоздятся, как облака,
Белые горы в снегу [12, с. 48].

Эти перевалы – основная проблема для людей Среднего мира. Богатыри пытаются завалить их и, в конце концов, победив основных великанов *абаасы*, им удается внушить этим племенам, что перевалы являются для них табу. Таким же образом героям удалось защититься и от племен верхних *абаасы*. Следовательно, архетипы помогают очертить структуру и границы Среднего мира и связать их с деяниями героев. Действие архетипов усиливается мимами.

Мимы в олонхо

Таким образом, «...когда... используется выражение «хороший» или «эффективный мим», имеется в виду идея или верование, которое успешно распространяется среди населения. При этом, такая идея не обязательно должна быть «подлинно хорошей»... Самое интересное в мимах то, что именно они являются теми структурными элементами, из которых состоит наше сознание» [9, с. 36]. Мимы как способ создания, изложения эпоса олонхо, как неповторимые особенности его существования и трансляции характеризуют древний якутский мир в процессе его деятельности, они предопределяют устройство жилища, облик богатыря, особенности природы.

Основными мимами олонхо можно считать:

1. Задумчивую, нарочито созерцательную интонацию повествования. «Если посмотреть, подумать, вспомнить... назначена-сотворена была, говорят»:

Так, говорят, подумал главный корень.
И стал вращать – пошел все глубже, дальше...
Но, уходя стремительно все ниже,
Он сильно, говорят, засомневался,
Он говорят, и вовсе передумал... [14, с. 21].

2. Использование многостраничных описаний и эпитетов, многократных уточнений, характеризующих образы героев или природное явление с самых разных сторон:

С такой твердыней под пятой,
Нажимай – не колыхнется она!
С такой высоченной хребтиной крутой,
Наступай – не прогнется она!
С широченной основой такой,
Ударяй – не шатнется она! [12, с. 8].

3. Исключительная тщательность описания характерных элементов быта якутов, которая является одной из основных скреп всех существующих олонхо. Если дом, то он необыкновенно большой и прочный с огромным очагом внутри:

Посреди долины Кыладыкы...
Виден стал во всей своей красоте...
Огромный, богатый дом,
Сверкающий золотом и серебром...
Чтобы белого солнца свет
В глубину жилья проникал,
Девяносто девять окон больших
Было пробито в стене...
На кровле его
Устроен накат
В три вековых бревна толщиной...

Уложены в основание его
Плиты гранитные в шесть слоев...
Вековые лиственницы вокруг
Поставлены в девять рядов...
Под основание дома всего
Были забиты в земную глубь
Мудрым строителем-кузнецом
Девяносто девять самых больших
Лиственничных стволов...
Громадную печь-камелек
О тридцати стальных обручах;
Будто цельную каменную скалу
Поставили вместо печи сюда [12, с. 68-69].

Также подробно описаны вооружение богатыря и его конь:

Этот лук был велик,
Как излука большой реки.
Были склеены пластины его
Черной желчью
Зубастых рыб,
Красной кровью
Из печени льва [12, с. 88].

Широкие белые уши его,
Похожие на носки
Походных тунгусских лыж,
Настороженно торчали вверх,
Как боевые ножи.
Крупные, круглые мышцы коня
Перекатывались под кожей тугой.
Зубчатая белая полоса
Тянулась вдоль хребта,
Будто вырвал когтями
Небесный орел
Эту полосу у него [12, с. 77].

Перечисленные цитаты и многочисленные им подобные создают устойчивый институт имитации и подражания, что обеспечивает устойчивость воспроизведения (с допущением многочисленных вариаций) текста олонхо и такой же устойчивый настрой на его воспроизведение. Этот настрой оказывается возможным потому, что созвучен менталитету якутов: спокойному неторопливому, обстоятельному. Изложение олонхо с одной стороны представляет собой этот менталитет, закреплённый в тексте и в воспроизведении. С другой стороны, искусство сказителя укрепляет этот менталитет, самоорганизует его, выявляет все имеющиеся в нем структуры, в т. ч. сокрытые ритмы, паттерны, мелодии звучания.

Культурные (мировоззренческие) универсалии олонхо

Применительно к целям настоящего исследования мы конкретизируем мировоззренческие универсалии как гармонизированные совокупности универсальных понятий рассмотренных выше типов, объединённых в динамические равновесные конструкции, связанные со своей эпохой. Мы выделяем три основных уровня мировоззренческих универсалий:

1. Уровень отдельной личности.
2. Уровень планетарно-цивилизационных подсистем.
3. Планетарно-космический уровень мировоззренческих универсалий, направленный на выявление инвариантов для совместного развития всех этих уровней.

В олонхо все эти три уровня оказываются тесно переплетёнными, такая система эпитетов и сравнений совершенно самобытна и уникальна.

Универсальный уровень отдельной личности определяется недостижимыми для других людей совершенствами героя и обустройством дома:

Если поглядеть
На величаво-грозное обличье богатыря,
На могучий вид его –
У него такие ладные губы и зубы,
Словно губы и зубы сладили ему,
Раскроив на части
Лисицу-сиводушку, которая выросла,
Скрываясь вдали, в отдаленном темном лесу,
Что по правую сторону от города Иркутска.
У него такие подвижные
Черного серебра брови и глаза,
Словно брови и глаза сладили ему,
Распластав на две половины
Черную лисицу, которая выросла,
Скрываясь в отдаленном темном лесу,
Что по левую сторону от города Камчатки.
Гладкие белые руки [богатыря] –
Словно лиственница со снятой корой.
У него огромная спина,
Словно сколоченная из девяти лесин
Большая лодка-каюк, поднятая стоймя;
Широкая выпяченная грудь его –
Словно сделанная из семи плотно пригнанных лесин,
Настежь распахнутая
Дверь юрты богатых людей [15, с. 5-6].

Это описание продолжается и дальше, но вывод следующий из него уже ясен:

Он лучший из людей,
Отменный из якутов,
Наилучший из племени [15, с. 6].

Уровень планетарно-цивилизационных подсистем характеризует также бескрайность земли Срединного мира:

На этой славной
изначальной матери-земле,
на самой середине её,
чтобы изначальной страны прогибающейся спиной,
возвышающейся холкой, мол, стал,
[такой что] грозный сокол мой,
летя изо всех сил,
за тридцать дней
окраинного высокого темного леса
достичь не сможет, –
в необъятной дали теряющейся
великий алаас
расположили [на ней], оказывается.
Нoo! [16, с. 83].

Или бескрайность хозяйственных ландшафтов:

Почтенный человек на иноходце,
Девятиравом скакуне отменном,
Все девять суток ехал без привала –
Не мог доехать до конца надворья,
Таким надворье длинным оказалось.

Наездник-витязь на коне рысистом,
Горячем и веселом, семитравом,
Подряд семь суток мчал без остановки –
Не мог измерить ширину надворья,
Таким оно широким оказалось [14, с. 30-31].

Планетарно-космический уровень универсалий определяется устройством Вселенной. «По представлениям древних якутов, мир был трехъярусный... Верхний мир, т. е. небеса были многоярусными, Средний и Нижний – одноярусными» [17, с. 9]. Предполагается, что небеса имеют три, восемь, девять ярусов, однако конкретизация здесь наверное будет излишней. «И так, небо надо считать не трех, восьми и девятиярусным. Формы имеют небеса куполообразные, по окружности или по краям сходятся с землей, которая в свою очередь по краям постепенно поднимается вверх» [17, с. 10].

Культурологические универсалии органическим образом связаны с типом языка для изложения эпоса. Следует прежде всего обратить внимание на словоизменения посредством агглютинации («приклеивания») (от лат. *agglutinati* – *приклеивание*) различных формантов (суффиксов или префиксов). На основе агглютинации возник особый тип языков – агглютинативные языки, в которых используется «способ образования форм слова и производных слов механическим присоединением стандартных аффиксов к неизменным (лишенным внутренней флексии) основам или корням. Каждый аффикс имеет только одно грамматическое значение, равно как каждое грамматическое значение выражается всегда одним и тем же аффиксом» [18, с. 15].

Как и все тюркские, якутский язык является агглютинативным языком и хорошо подходит для изложения эпического текста вследствие всестороннего использования формантов, которые встречаются в именах, основных эпитетах, словесных оборотах, запевах и т. п. Агглютинативные языки вследствие приведенных выше примеров имеют неограниченные возможности для варьирования текста на самых различных уровнях олонхо, будь то архетип, мим или культурные универсалии. Агглютинативный языковой строй является наиболее удобным для изложения эпоса типа олонхо.

Заключение

Фундаментальными характеристиками богатыря являются архетипы: Выбор, Камень, Лестница. Богатырь всегда стоит перед выбором, но он сознательно выбирает трудный путь, поскольку именно он способен вывести его на главное зло, которое необходимо преодолеть, чтобы люди его рода жили счастливо. Камень в более широком толковании – это преграда, стоящая на его пути, а лестница один из вариантов восхождения к победе над силами зла, преодоление этой преграды.

Архетипами Мира, окружающего богатыря, являются Мировое дерево, Гора и Дом. Их взаимосвязь обеспечивается, как это было показано выше, соответствующими гештальтами, дополняется и укрепляется мимами.

Выделяется три основных уровня мировоззренческих универсалий:

1. Уровень отдельной личности.
2. Уровень планетарно-цивилизационных подсистем.
3. Планетарно-космический уровень мировоззренческих универсалий, направленный на выявление инвариантов для совместного развития всех этих уровней. В олонхо все эти три уровня оказываются тесно переплетенными, совершенно самобытными и уникальными.

В целом продемонстрированы основания подхода, позволяющего связать структуры текста со структурами менталитета, обусловившего создание этого эпоса.

Литература

1. Пухов И. В. Якутский героический эпос – олонхо. – Якутск: Изд-во СО РАН, 2004. – 208 с.
2. Пухов И. В. Эпос олонхо и эпическая поэзия саха (якутов). – Якутск: ИГИ АН РС (Я), 2003. – 292 с.
3. Иванов В. Н. Олонхо – уникальное явление в мировой эпической культуре. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 158 с.
4. Илларионов В. В. И. В. Пухов и проблемы изучения олонхо в современное время // Материалы

Всероссийской научной конференции, посвященной 110-летию И. В. Пухова. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2015. – С. 14-23.

5. Вер Г. Карл Густав Юнг. – Челябинск: Урал LTD, 1998. – 212 с.
6. Юнг К. Архетип и символ. – М.: Ренессанс, 1991. – 300 с.
7. Докинз Р. Расширенный фенотип: длинная рука гена / Пер. с англ. – М.: Астрель, 2011. – 512 с.
8. Чик Г. Единицы культуры // Общественные науки и современность. – 2000. – № 2. – С. 111-122.
9. Броди Р. Психические вирусы / Пер. с англ. – М.: Маркетинг, 2002. – 192 с.
10. Степин В. С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.
11. Петровский А. В., Ярошевский М. Г. История и теория психологии. В 2-х т. Т. 1. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 416 с.
12. Ойунский П. А. Нюргун Боотур Стремительный: якут. героич. эпос олонхо / Воссоздал на основе нар. сказаний П. А. Ойунский. – Якутск: Кн. изд-во, 1975. – 432 с.
13. Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. Т. 2. – М.: Советская Энциклопедия, 1988. – 719 с.
14. Урастыров Кюннюк. Могучий Дьагарыма: якут. героич. эпос олонхо / Пер. с якут. – М.: Современник, 1990. – 270 с.
15. Строптивый Кулун Куллустуур: олонхо. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – 280 с.
16. Якутский героический эпос «Могучий Эр Соготох». – Новосибирск: Наука, 1996. – 440 с.
17. Кулаковский А. Е. Научные труды. – Якутск: Кн. изд-во, 1979. – 484 с.
18. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. – М.: Просвещение, 1976. – 544 с.

References

1. Puhov I. V. Jakutskij geroicheskij jepos – olonho. – Jakutsk: Izd-vo SO RAN, 2004. – 208 s.
2. Puhov I. V. Jepos olonho i jepicheskaja poezija saha (jakutov). – Jakutsk: IGI AN RS(Ja), 2003. – 292 s.
3. Ivanov V. N. Olonho – unikal'noe javlenie v mirovoj jepicheskoj kul'ture. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2014. – 158 s.
4. Illarionov V. V. I. V. Puhov i problemy izuchenija olonho v sovremennoe vremja // Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 110-letiju I. V. Puhova. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2015. – S. 14-23.
5. Ver G. Karl Gustav Jung. – Cheljabinsk: Ural LTD, 1998. – 212 s.
6. Jung K. Arhetip i simvol. – M.: Renessans, 1991. – 300 s.
7. Dokinz R. Rasshirennyj fenotip: dlinnaja ruka gena / Per. s angl. – M.: Astrel', 2011. – 512 s.
8. Chik G. Edinicy kul'tury // Obshhestvennye nauki i sovremennost'. – 2000. – № 2. – S. 111-122.
9. Brodi R. Psihicheskie virusy / Per. s angl. – M.: Marketing, 2002. – 192 s.
10. Stepin V. S. Teoreticheskoe znanie. – M.: Progress-Tradicija, 2003. – 744 s.
11. Petrovskij A. V., Jaroshevskij M. G. Istorija i teoriija psihologii. V 2-h t. T. 1. – Rostov-na-Donu: Feniks, 1996. – 416 s.
12. Ojunskij P. A. Njurgun Bootur Stremitel'nyj: jakut. geroich. jepos olonho / Vossozдал na osnove nar. skazanij P. A. Ojunskij. – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1975. – 432 s.
13. Mify narodov mira. Jenciklopedija v 2-h t. T. 2. – M.: Sovetskaja Jenciklopedija, 1988. – 719 s.
14. Urastyrov Kjunnjuk. Moguchij D'agaryma: jakut. geroich. jepos olonho / Per. s jakut. – M.: Sovremennik, 1990. – 270 s.
15. Stroptivyy Kulun Kullustuur: olonho. – Jakutsk: Izdatel'skij dom SVFU, 2014. – 280 s.
16. Jakutskij geroicheskij jepos «Moguchij Jer Sogotoh». – Novosibirsk: Nauka, 1996. – 440 s.
17. Kulakovskij A. E. Nauchnye trudy. – Jakutsk: Kn. izd-vo, 1979. – 484 s.
18. Rozental' D. Je., Telenkova M. A. Slovar'-spravochnik lingvisticheskikh terminov. – M.: Prosveshhenie, 1976. – 544 s.

